

### **ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОРОТА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КОНСТРУКТИВНО СХОДНЫХ С ПНЕВМАТИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ ИЗДЕЛИЙ**

Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-3 «Об оружии» создана нормативно-правовая база для комплексного судебно-экспертного исследования оружия. Исследование выполняется по постановлению правоохранительных органов с целью установления, относится ли изъятый предмет к оружию, за изготовление, хранение или сбыт которого наступает ответственность перед законом, либо это предмет, конструктивно сходный с ним, предмет спортивного, хозяйственно-бытового или иного назначения.

Пневматические винтовки, пистолеты и револьверы с дульной энергией от 0,5 до 3 Дж независимо от калибра в соответствии с действующим законодательством не признаются пневматическим оружием. Для таких предметов используется термин «конструктивно сходные с пневматическим оружием изделия» (далее – изделие), установленный СТБ 1321–2002 «Оружие пневматическое. Общие технические требования и методы испытаний».

Многие изделия имеют внешний вид не пневматического, а боевого оружия, предназначены для поражения цели на расстоянии поражающим элементом за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа и имеют дульную энергию от 0,5 до 3 Дж. Такой пистолет, как МР-654К, часто используется для отработки первоначальных навыков стрельбы и обращения с 9-мм пистолетом Макарова, так как функционирование некоторых его частей и механизмов соответствует боевому образцу. Следовательно, использование понятия «конструктивно сходное с пневматическим оружием изделие» для указанного выше пистолета является не совсем точным, так как данный пистолет имеет сходство не с пневматическим оружием, а имеет внешний вид боевого оружия, по аналогу которого он изготовлен.

В настоящее время в оборот поступают изделия, которые имеют сходство с пистолетами-пулеметами, например пневматический пистолет-пулемет Umarex Legends МР-40, который представляет из себя довольно точную копию немецкого МР-40 времен Второй мировой войны с дульной энергией до 3 Дж, способный вести стрельбу в автоматическом режиме и не относящийся ни к винтовкам, ни к пистолетам, ни к револьверам. Именно поэтому данное изделие не попадает под регулирование Закона «Об оружии» и СТБ 1321–2002 «Оружие пневматическое. Общие технические требования и методы испытаний», так как не подходит по техническим характеристикам к конструктивно сходным с пневматическим оружием изделиям.

В настоящее время в соответствии со ст. 14 Закона «Об оружии» конструктивно сходные с оружием изделия с дульной энергией не более 3 Дж приобретаются без соответствующего разрешения и не регистрируются, в законодательстве не прописаны правила их хранения и использования, отсутствует контроль за их оборотом со стороны органов внутренних дел, что способствует распространению конструктивно сходных с пневматическим оружием изделий бесконтрольно и влечет за собой случаи пренебрежительного отношения граждан к правилам поведения в общественных местах, выражающегося в стрельбе в местах, специально не отведенных для стрельбы из пневматических пистолетов, винтовок, револьверов, которые не являются оружием, тем самым подвергая опасности здоровье окружающих либо их имущество.

Неконтролируемое распространение конструктивно сходных с пневматическим оружием изделий также позволяет получить доступ к ним неограниченного круга лиц, в том числе детей. Известны случаи, когда несовершеннолетние брали пневматическое оружие, которое почти открыто лежит дома, и в силу возрастных особенностей не воспринимали опасность данных изделий, что в результате неосторожного обращения приводило к причинению различных телесных повреждений, в том числе ранению глаз.

Таким образом, можно сделать вывод, что в данный момент назрела необходимость изменения подходов исследования и оборота конструктивно сходных с пневматическим оружием изделий. В связи с этим необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство, которые позволят минимизировать риск совершения правонарушений с их использованием, а также положительно повлияют на состояние общественного порядка на территории Республики Беларусь.

### **ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ**

В ходе расследования уголовного дела перед следователем иногда встают вопросы, для решения которых необходимы специальные знания в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, в таких случаях назначается экспертиза и привлекается лицо, компетентное в вышеуказанных сферах деятельности, для решения данных вопросов.

Одним из видов экспертных исследований является экспертиза наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих веществ (далее – наркотики). Объектами данной экспертизы являются: вещества природного или синтетического происхождения в жидком, мазеобразном либо твердом агрегатном состоянии, субстанции растительного происхождения (растения, грибы, их части) и продукты их переработки.

В ходе проведения экспертных исследований могут быть разрешены следующие вопросы:  
является ли представленное на исследование вещество наркотическим средством, психотропным веществом, их аналогом или прекурсором, если да, то каким именно и какова его масса;  
содержит ли представленное на исследование вещество наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги или прекурсоры, если да, то какие именно и какова масса вещества, содержащего их в своем составе;  
имеются ли на представленных на исследование объектах следы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, если да, то каких именно;  
содержат ли в своем составе представленные на исследование растения, грибы (фрагменты растения, грибов) наркотические средства или психотропные вещества, если да, то какие именно?

Однако часто в практической деятельности возникают случаи, когда изъятые в ходе проведения следственных действий предметы и объекты не могут быть отнесены к наркотикам, но могут быть использованы при их изготовлении, например семена мака. Именно поэтому в постановлениях о назначении экспертизы часто ставится, например, на рассмотрение такой вопрос: могут ли быть использованы изъятые вещества для изготовления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров? В отдельных случаях следователи даже пытаются выяснить, в каких пропорциях необходимо добавлять изъятое вещество и массу полученного наркотика. Такие вопросы не могут быть разрешены в ходе проведения экспертизы, так как, во-первых, задачей экспертов данного вида экспертизы является отнесение исследуемых объектов к наркотикам, а разрешение прогностических вопросов находится за пределами данных исследований. Исключение составляют отдельные вопросы в отношении наркосодержащих растений рода конопля (*cannabis*), когда эксперт в заключении может дополнительно указать, что данное растение может быть использовано для изготовления наркотических средств, таких как марихуана, гашиш и гашишное масло, которые в своем составе будут содержать особо опасное наркотическое средство «тетрагидроканнабинол». Во-вторых, отсутствует разработанная и общепризнанная методика по изготовлению наркотиков, поэтому такие выводы могут строиться только на предположениях, а не на объективно установленной истине.

В отдельных случаях следователи, пытаясь получить ответы на такого рода вопросы, прибегают к допросу эксперта, проводившего экспертизу, и ставят перед ним вопросы таким образом, чтобы эксперт с определенной долей условности смог дать однозначный ответ. На наш взгляд, это является не совсем правильным, так как нарушается один из основополагающих принципов уголовного процесса – всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела.

На основании изложенного возникает вопрос: каким образом дать ответы на подобного рода вопросы, в связи с тем что изготовление является одним из квалифицирующих признаков по ст. 328 УК Республики Беларусь, а также способом совершения преступления и обстоятельством, подлежащим доказыванию. Полагаем возможным представить свое видение дальнейших действий в данной ситуации.

Например, при осмотре места происшествия были изъяты семена мака, которые в своем составе могут не содержать наркотических средств и не являться прекурсорами, однако могут быть использованы для изготовления наркотиков. В таком случае полагаем, что целесообразно проведение в рамках расследования уголовного дела следственного эксперимента с привлечением в качестве специалиста эксперта-химика и с участием подозреваемого (обвиняемого). В ходе данного следственного действия последний повторит совершавшиеся им действия, направленные на изготовление наркотиков, а полученное в результате проведения следственного действия вещество следует упаковать и направить на экспертное исследование с целью установления наличия наркотиков. Ответственность за такого рода действия, естественно, подозреваемый (обвиняемый) нести не должен.

Только после проведения экспертного исследования вещества, полученного в ходе проведения следственного эксперимента, можно дать однозначный достоверный ответ – возможно ли использование данных объектов и предметов для изготовления наркотиков или нет.

Противники такого подхода могут возразить, что нелегально в рамках уголовного дела предоставлять подозреваемым (обвиняемым) возможность самостоятельно изготавливать наркотики. В свою очередь, мы можем отметить, что такие действия допустимы только с соблюдением основополагающих принципов уголовного процесса, а также обеспечения безопасности всех участников следственного действия. В качестве аргументации данной позиции можно привести пример, когда в 2011 г. по делу о взрыве в минском метро с участием обвиняемого Д.Г. Коновалова был проведен следственный эксперимент о возможности изготовления им взрывного устройства.

Таким образом, разрешение прогностических вопросов в рамках экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих веществ невозможно, для этого необходимо проведение целого комплекса как следственных действий, так и экспертных исследований, после проведения которых появится возможность всесторонне, полно и объективно дать достоверные ответы на интересующие вопросы прогностического характера и установить факты, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

УДК 343.98

**В.П. Крамаренко**

## **О СИТУАЦИОННОМ ПОДХОДЕ К РАССЛЕДОВАНИЮ**

Криминалистические ситуации, возникающие на предварительном следствии, определяют криминалистическую стратегию деятельности следователя по интерпретации и выбору методики расследования конкретного преступления. Частные методики расследования определяют его алгоритм и рекомендации по выбору тактических приемов следственных действий,